

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА NOVUS LEX

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.173.4.130-141

Ли Яо*

Правовое обеспечение прав человека в Гражданском кодексе КНР в условиях развития новых технологий

Аннотация. В XXI в. с развитием биотехнологий и технологий искусственного интеллекта начинается незаконное тестирование гена или внедрение голоса человека, его изображения, телодвижений в соответствующие электронные процедуры, а затем имитирование похожего голоса человека, телодвижений и т.д., что может привести к нарушению личных прав. С момента образования КНР были проведены четыре кодификации гражданского законодательства — в 1954, 1962, 1979 и 2001 г. Однако все они по разным причинам не реализовались. 28 мая 2020 г. в Китае впервые приняли Гражданский кодекс Китайской Народной Республики, который вступил в силу 1 января 2021 г. ГК КНР стал основным законом рыночной экономики в Китае. Он состоит из 7 частей: «Общая часть», «Вещное право», «Договоры», «Личные права», «Брак и семья», «Наследование», «Деликтная ответственность» и «Дополнительные положения».

В статье анализируются особенности гражданско-правовой защиты прав человека в новом ГК КНР в эпоху развития биотехнологий и искусственного интеллекта, рассматриваются положения о правовом обеспечении прав человека при незаконном занятии медицинской и научно-исследовательской деятельностью, связанной с генами, эмбрионами человека, раскрываются способы защиты прав на изображение, голос, частную жизнь и персональную информацию в гражданском праве при нарушении личных прав с применением технологии искусственного интеллекта в Китае, а также разъясняется режим предварительного судебного запрета в гражданском праве и способы поиска баланса разных личных прав и интересов в ГК КНР.

Ключевые слова: гражданско-правовая защита; биотехнологии; искусственный интеллект; личные права; гражданское законодательство; права человека; частная жизнь; персональные данные; баланс интересов.

Для цитирования: Ли Яо. Правовое обеспечение прав человека в гражданском кодексе КНР в условиях развития новых технологий // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 4. — С. 130–141. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.173.4.130-141.

Human Rights Legal Support in the Civil Code of the People's Republic of China in the Context of the Development of New Technologies

Li Yao, PhD Student, Institute of Comparative Law, China University of Political Science and Law
Xitucheng Lu, 25, Haidian District, Beijing, China, 100088
245259947@qq.com

Abstract. The 21st century has seen the development of biotechnologies and artificial intelligence technologies leading to illegal testing of a gene and the introduction of a person's voice, image, body movements into appropriate electronic procedures, followed by the imitation of a similar human voice, body movements, etc.,

© Ли Яо, 2021

* Ли Яо, докторант Института сравнительного правоведения при Китайском политико-правовом университете

Xitucheng Lu, 25, Haidian District, Beijing, China, 100088
245259947@qq.com

which can cause a violation of personal rights. Since the establishment of the PRC, four codifications of civil legislation have been carried out: 1954, 1962, 1979 and 2001. However, none of them was implemented for various reasons. In May 28, 2020 for the first time, China has adopted the Civil Code of the People's Republic of China entering into force on January 1, 2021. The Civil Code of the People's Republic of China has become the basic law of the market economy in China. It consists of seven parts: "General Part", "Property law", "Contracts", "Personal rights", "Marriage and Family", "Inheritance", "Tort liability" and "Additional provisions".

The paper analyzes the features of civil protection of human rights in the new Civil Code of the People's Republic of China in the era of the development of biotechnology and artificial intelligence. The author examines the provisions on the legal protection of human rights in the illegal occupation of medical and research activities related to human genes, human embryos, and reveals ways to protect the rights to image, voice, privacy and personal information in civil law in violation of personal rights using artificial intelligence technology in China. The author also explains the regime of a preliminary injunction in civil law and ways to find a balance of different personal rights and interests in the Civil Code of the People's Republic of China.

Keywords: civil protection; biotechnologies; artificial intelligence; personal rights; civil legislation; human rights; private life; personal data; balance of interests.

Cite as: Li Yao. Pravovoe obespechenie prav cheloveka v grazhdanskom kodekse KNR v usloviyakh razvitiya novykh tekhnologiy [Human Rights Legal Support in the Civil Code of the People's Republic of China in the Context of the Development of New Technologies]. *Lex russica*. 2021;74(4):130-141. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.173.4.130-141. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

С момента образования КНР было проведено четыре кодификации Гражданского кодекса, а именно в 1954, 1962, 1979 и 2001 гг. Однако все они по разным причинам не реализовались. 28 мая 2020 г. третья сессия 13-го Всекитайского собрания народных представителей проголосовала за принятие Гражданского кодекса Китайской Народной Республики, который вступил в силу 1 января 2021 г.

ГК КНР стал основным законом рыночной экономики в Китае. Он состоит из 7 частей (1 260 статей): «Общая часть», «Вещное право», «Договоры», «Личные права», «Брак и семья», «Наследование», «Деликтная ответственность» и «Дополнительные положения». Профессор Ван Лимин утверждал, что выделение части «личные права» является одним из самых важных нововведений ГК КНР и значимым вкладом Китая в мировое гражданское законодательство. Именно данная часть отвечает растущим потребностям граждан в достойной жизни в новую эпоху, укрепляет гарантии и обеспечение человеческого достоинства и разрешает многие новые ситуации и проблемы на практике¹.

Пункт 1 ст. 990 ГК КНР определяет содержание понятия «личные права» как право на жизнь, право на телесную неприкосновенность, право на здоровье, право на имя, права на

наименование, право на изображение, право на репутацию, право на честь, право на неприкосновенность частной жизни и другие права, которыми пользуются гражданские субъекты. Так как объектом личных прав являются разные личные блага, то необходимо подтвердить сущность личных прав гражданина на юридическом уровне, чтобы узаконить данные личные права. Однако ограничение личных прав не может быть таким же детальным, как право собственности. Это связано с тем, что с развитием общественной жизни будут появляться разнообразные новые интересы личности. Невозможно в законе установить все виды личных прав, поэтому нужно установить их открытый перечень. Например, с развитием искусственного интеллекта голос, псевдоним, силуэт и многие другие блага, связанные с личностью, в определенных ситуациях могут стать новыми объектами личных прав. По этой причине в ГК КНР и сформировали открытый перечень и резервную оговорку для защиты прав личности.

Пункт 2 ст. 990 ГК КНР предусматривает, что кроме личных прав, предусмотренных в предыдущем пункте, физические лица пользуются другими правами и интересами личности, возникающими на основе личной свободы и человеческого достоинства. Использование выражения «другие права и интересы личности» в настоящей статье показывает, что, помимо

¹ Пекинская еженедельная газета. 2020.06.05. URL: http://www.beijingreview.com.cn/shishi/202006/t20200605_800208776.html (дата обращения: 16.11.2020).

указанных в Гражданском кодексе личных прав, которые охраняются законом напрямую, есть иные права и интересы, прямо не предусмотренные Гражданским кодексом, но также охраняемые законом, их указание в законе носит косвенный характер.

XXI век может называться веком прав человека. Защита личности человека и его достоинства стала консенсусом международного сообщества. В каком-то смысле определить, является ли гражданский кодекс научным и разумным, в значительной степени позволяет следующий факт: полностью ли в нем отражаются субъективные права и интересы человека. Только, когда гражданский кодекс полностью заботится о личности человека и полностью воплощает в себе человеческой дух, он может быть высококачественным и жизнеспособным².

В новой научно-технической революции глубина и широта влияния Интернета, больших данных, искусственного интеллекта на человеческое общество беспрецедентны и стали неизбежной тенденцией. В качестве инструмента управления, призванного регулировать социальные отношения и повышать социальное благосостояние, закон должен следить за тем, чтобы отражать глубокое воздействие активного развития науки и техники на социальные отношения и соответствующим образом реагировать на институциональные механизмы. ГК КНР отвечает на вопросы в области гражданской правовой защиты прав человека, вызванные технологическим взрывом и прогрессом в эпоху высоких технологий и больших данных.

Рассмотрим ряд важных новых элементов ГК КНР в области защиты личных прав с учетом новых научно-технологических условий.

1. Защита прав человека в области применения биотехнологий

Некоторые медицинские учреждения, научно-исследовательские организации и их персонал в Китае незаконно занимались научно-исследовательской деятельностью, связанной с генами человека и эмбрионами, что оказывало влияние на общественные нормы морали и нравы, а также на стороны, которые участвовали в этих медицинских тестированиях. Указанное нанесло непоправимый ущерб правам и интересам сторон. Однако в Китае долгое время законодательство, связанное с генетическими медицинскими технологиями, было ориентировано главным образом на административно-правовой уровень. Соответствующие положения были разбросаны в ряде актов: в регламенте «Меры по управлению безопасностью генной инженерии»³, постановлении «Временные меры по управлению генетическими ресурсами человека»⁴, правилах «Меры по надзору этики биомедицинских исследований, связанные с человеком»⁵ и положении «Об управлении генетическими ресурсами человека»⁶. Правовая защита прав личности, связанных с применением генетических технологий, предусмотрена главным образом в ст. 1008 и 1009 ГК КНР. В тех случаях, когда клинические испытания необходимы для разработки новых лекарственных средств, медицинских изделий или новых методов профилактики и лечения, лица должны получить одобрение соответствующих компетентных органов и согласие Комитета по этике в предусмотренном законом порядке. Субъект или его опекуны должны быть проинформированы о цели, назначении и возможных рис-

² Ван Лимин. Дух эпохи: особенности Гражданского кодекса Китайской Народной Республики // Восточное правоведение. 2020. № 4. С. 8 [王利明:《彰显时代性:中国民法典的鲜明特色》,载《东方法学》2020年第4期,第8页。]。

³ Регламент от 24.12.1993 № 17 «Меры по управлению безопасностью генной инженерии» // Государственная научно-техническая комиссия Китайской Народной Республики. 1993 [《基因工程安全管理办法》中华人民共和国国家科学技术委员会令第17号,1993年12月24日实施。]。

⁴ Постановление от 10.06.1998 № 36 «Временные меры по управлению генетическими ресурсами человека» // Государственный Совет Китайской Народной Республики. 1998 [《人类遗传资源管理暂行办法》中华人民共和国国务院令第36号,1998年6月10日实施。]。

⁵ Правило от 01.12.2016 № 11 «Меры по надзору этики биомедицинских исследований, связанные с человеком» // Национальная комиссия по здравоохранению и планированию рождения Китайской Народной Республики. 2016 [《涉及人的生物医学研究伦理审查办法》中华人民共和国国家卫生和计划生育委员会令第11号,2016年12月1日实施。]。

⁶ Положение от 10.06.2019 № 717 «Об управлении генетическими ресурсами человека» // Государственный Совет Китайской Народной Республики. 2019 [《人类遗传资源管理条例》中华人民共和国国务院令第717号,2019年6月10日实施。]。

ках при испытании и о других деталях, а также необходимо письменное согласие лица, принявшего решение участвовать в таком испытании. При осуществлении медицинской и научно-исследовательской деятельности, связанной с генами человека, эмбрионами человека и т.д., должны соблюдаться законы, административные регламенты и соответствующие положения государства. Нельзя подвергать опасности здоровье человека, нарушать нормы этики и морали, а также наносить ущерб общественным интересам. Фактически вопрос о личных правах, которые затрагиваются применением генетических технологий, связан не только со свободой и достоинством человека, но и с правами личности на жизнь, тело и здоровье. Генные технологии могут использоваться при оказании услуг по диагностике, профилактике, лечению и других медицинских услуг, предоставляемых физическим лицам. Генные технологии могут применяться для лечения и редактирования генов клеток человека, пренатальной генной терапии, редактирования генов эмбрионов и в других областях. Технология редактирования генов, направленная на целевой ген для точной работы, модификация и редактирование исходного генома для коррекции гена с дефектом и аномальных генно-индуцированных заболеваний имеют целью изменение специфических биологических генов при лечении рака, одногеновых генетических заболеваний, СПИДа, других вирусных и бактериальных инфекций и т.д. Эта технология имеет огромный прорывной эффект и непосредственно связана с защитой права личности на здоровье. Кроме того, применение генных технологий затрагивает многие актуальные вопросы относительно прав человека в эру биотехнологий, включая защиту прав и интересов плода, правовой статус человеческих эмбрионов и половых клеток, а также защиту прав несовершеннолетних. Положения ГК КНР о защите прав человека при применении генетических технологий способствуют совершенствованию системы прав человека в эпоху новых технологий.

2. Правовая охрана права на изображение под влиянием технологии искусственного интеллекта

Фоторедактор, который может менять лицо, уже давно стал обычным и популярным инструментом в Интернете. В марте 2019 г. внезапно запустилось китайское приложение AI Face Changer. Пользователям нужно было только загрузить фотографии лица, и они могли заменять любое «звездное» лицо своим. Но через несколько дней после появления приложение было удалено из магазина приложений. Причина заключалась в том, что согласно пользовательскому соглашению данное приложение запрашивало права на использование загруженных фотографий лица пользователя совершенно бесплатно, т.е. фотографии могли быть свободно переданы третьим лицам или предоставлены в сублицензию таким лицам. Это грубо нарушало права пользователя на изображение.

Развитие новых технологий, таких как AI Face Changer, с одной стороны, позволяет широко использовать их в создании игровых персонажей, примерке макияжа и в других сетевых сферах, потому что приносит людям еще больше инновационного развлекательного опыта. С другой стороны, подобные технологии представляют собой новый вызов традиционному стандарту определения гражданских прав. Исследователи обнаружили, что по глазам людей на видео можно идентифицировать конкретного человека с вероятностью 99 %⁷.

Некоторые люди незаконно используют такие технологии для подделки изображения других, превращают изображения в смайлики, картинки, видео и т.д. для рекламы с целью получения прибыли. Другие используют их для подделки чужих изображений, занимаются оскорблениями, клеветой, интернет-мошенничеством, порнографической пропагандой и другой незаконной и преступной деятельностью. Своими действиями данные лица способны нанести ущерб национальной безопасности, социальным и общественным интересам.

Использование информационных технологий для создания трудноотличимой подделки изображения означает, что с помощью новых технологий можно превратить изображение человека в изображение других людей и сфор-

⁷ Янь Синь, Хуалинг. AI Face change также имеет ошибки, посмотрите, моргают ли персонажи // Наука и техника. 2019. 21 марта. С. 8. [闫欣、华凌：《AI 换脸也有 bug，看看人物眨没眨眼》，《科技日报》2019 年 3 月 18 日，第 8 版。]。

мировать высокореалистичный образ и трудно идентифицируемые изображения, звуки, видео⁸. Технология изменения лица может свободно заменить лицо персонажа в распространяемом видео. Технологий Security traceability, обратного инжиниринга и других технических средств на данном этапе не хватает⁹, чтобы справиться с технологией подделки изображения в высоком качестве. В статье 1019 ГК КНР четко указано, что любая организация или частное лицо не должны очернять, обезобразивать с помощью использования информационных технологий и другими способами подделывать и нарушать право на изображение. Без согласия лица, имеющего право на изображение, не может быть изготовлено, использовано или обнародовано его изображение лица, если иное не предусмотрено законом.

Положение о высококачественной фальсификации изображения других лиц с помощью информационных технологий ясно выражает отношение ГК КНР к защите прав граждан. Ранее в соответствии со ст. 100 Закона КНР «Общие положения гражданского права»¹⁰ право граждан на изображение выражалось в том, что без их согласия не могли использоваться изображения, на которых присутствуют эти граждане, в целях получения прибыли. Отметим, что очевидным изменением в ГК КНР по сравнению с предыдущим законом является исключение слов «в целях получения прибыли». В интернет-среде значительная часть нарушений прав на изображение проявляется не в злонамеренных целях, а в виде озорства. Трудно расценивать такое деяние как нарушение в целях получения прибыли от использования изображения. Соответственно, незаконное использование изображений могло осуществляться без дополнительных условий, без необходимости получения согласия лица, без цели получения прибыли и наличия субъективного злого умысла,

но при этом представлять собой нарушение права на изображение. Кроме того, если такое изменение лица нарушает права на изображение гражданина или другие его личные права, то на нарушителя может быть в соответствии с положениями ГК КНР возложена ответственность. Например, помещение лица другого человека на фотографию в целях рекламы проституции может одновременно нарушить права на изображение, на репутацию и человеческое достоинство. В этом случае нарушитель должен прекратить незаконные действия, устранить негативные последствия, восстановить репутацию потерпевших, принести извинения и возместить компенсацию морального вреда, а также понести другую деликтную ответственность.

Онлайновый мир — это продолжение реального общества. Из новых положений ГК КНР нетрудно увидеть компромисс законодательного органа между развитием новых технологий и защитой прав граждан. Быстро меняющийся онлайн-мир технологий является тоже миром правил. Люди, наслаждаясь развлечениями и удобствами, принесенными техническим прогрессом, обязаны соблюдать положения закона, не должны ущемлять законные права и интересы других.

Следует отметить, что в традиционной юридической теории считается, что сущность изображения заключается в чертах лица, т.е. изображение должно воспроизводить черты лица человека. Другие физические характеристики человека, даже если они могут отражать внешний образ личности, не должны признаваться изображением¹¹. Однако исходя из обобщения практического судебного опыта, статья 1118 ГК КНР предусматривает, что изображение — это внешний образ, отраженный на определенном носителе посредством видео, скульптуры, живописи и т.д., по которому можно идентифицировать конкретного человека. Таким образом,

⁸ Цао Цзяньфэн. Юридические вызовы и ответы на технологию глубокой подделки // Информационная безопасность и конфиденциальность связи. 2019. № 10. С. 35 [曹建峰:《深度伪造技术的法律挑战及应对》, 载《信息安全与通信保密》2019年第10期,第35页。].

⁹ Ван Лушэнь. О комплексном регулировании технологии глубокой подделки с примером изменения лица китайской звезды фильма Ян Ми // Восточное правоведение. 2019. № 5. С. 8 [王禄生:《论“深度伪造”智能技术的一体化规制——从“杨幂换脸视频”谈起》, 载《东方法学》2019年第5期,第8页。].

¹⁰ Закон КНР от 12.04.1986 № 37 «Общее положение гражданского права» (в ред. от 27.08.2009) // Все-китайское собрание народных представителей. 1986 [《中华人民共和国民事诉讼法通则》第六届全国人民代表大会第四次会议,1986年4月12日通过。].

¹¹ Го Мингруй, Чжан Юдун. Три вопроса о праве на изображение // Газета Чжэцзянского промышленно-коммерческого университета. 2014. № 1. С. 34 [郭明瑞、张玉东:《肖像权三题》, 载《浙江工商大学学报》2014年第1期,第34页。].

в определении содержания термина «изображение» в теории отказались от одностороннего признания «образа лица» и обратились к слову «идентифицировать». Например, если чьи-то уникальные движения тела, очертания лица и т.д. известны общественности, то они должны быть защищены законом. Такое положение направлено на расширение сферы правовой защиты прав на изображение в соответствии с первоначальным назначением законодательства.

3. Использование различных личных прав в коммерческих целях в Сети

С развитием экономики и общества использование личных прав в коммерческих целях становится всё более распространённым. Использование различных личных прав в Сети встречается повсеместно. Это могут быть как фотографии, картины, так и голос знаменитых личностей. Некоторые личные права, такие как имя, изображение и голос физического лица, наименование юридического лица, имеющие определённую коммерческую ценность, могут стать объектом хозяйственного использования. В современном информационном обществе акцентируется внимание не только на защите, но и на использовании; нарушение этих личных прав приводит не только к моральному вреду, но и к нанесению имущественного ущерба. Так, статья 1021 ГК КНР устанавливает, что если стороны оспаривают понимание условий использования изображения в договоре о лицензии на использование изображения, то они должны дать толкование в пользу владельца права на изображение. Статья 1022 ГК КНР предусматривает, что если стороны не договорились о сроке лицензии на использование изображения или это из соглашения не ясно, любая из сторон может расторгнуть лицензионный договор об использовании изображения в любое время, но она должна уведомить об этом другую сторону в течение разумного срока до даты расторжения. Если в соглашении обозначен срок действия лицензии на использование изображения, но у правообладателя есть законное основание для расторжения договора, то лицензионный договор об использовании изображения может быть досрочно расторгнут, но правообладатель должен уведомить об этом другую сторону в течение разумного срока до даты расторжения. Если убытки другой стороны вызваны растор-

жением договора, то эта утрата подлежит возмещению, за исключением причин, не вызванных действиями правообладателя изображения. На самом деле, это также отражает дух ГК КНР в виде приоритета защиты личных прав, когда возникает конфликт между правами личности и имущественными правами. В то же время в ст. 1023 ГК КНР к правилам о лицензии по использованию имен применяются соответствующие положения о лицензии на использование изображения. Это означает, что правило лицензирования прав на изображение не только распространяется на изображение, а фактически устанавливает общие правила использования личных прав в экономических целях, восполняя тем самым пробелы нашего действующего законодательства в этой части.

С развитием технологии распознавания речи и других новых технологий будут появляться новые интересы, связанные с личностью, в частности с голосом человека. Человеческий голос создается вибрацией голосовых связок, голос каждого человека имеет уникальную природу, которая может стать важной основой для идентификации личности. В реальной жизни часто бывает трудно идентифицировать голос, но с помощью компьютеров, алгоритмов искусственного интеллекта и других технологий это может стать быстрым способом идентификации личности по голосу, поэтому голос и идентификация личности будут всё более и более тесно связаны.

В Китае с расширением способа и сферы использования голоса появилась необходимость, чтобы закон подтвердил правовой статус права личности на голос. В связи с этим пункт 2 ст. 1023 ГК КНР предусматривает, что положение о защите права на голос физических лиц применяется в соответствии с положениями о защите права на изображение. При этом голос признаётся новым типом объекта правовой защиты личных прав, применимым к потребностям будущего развития личностных интересов.

4. Гражданско-правовая защита права на неприкосновенность частной жизни и персональной информации

Глава 6 части третьей «Личные права» ГК КНР называется «Защита прав на неприкосновенность частной жизни и персональной информации». В пункте 1 ст. 1032 ГК КНР прямо предусматривается, что физические лица имеют

право на неприкосновенность частной жизни. Пункт 2 данной статьи дает дефиницию рассматриваемого понятия: под частной жизнью понимается спокойствие частной жизни и частное пространство, частная деятельность, частная информация физических лиц, которая неизвестна другим лицам. Право на неприкосновенность частной жизни осуществляется в целях рационального разделения общественного достояния и частной жизни. Возникновение и развитие этой системы отражает переход от общества знакомых к обществу незнакомых. Здесь подчеркивается спокойствие частной жизни, именно такое спокойствие не может быть заменено частным пространством, частной деятельностью и частной информацией. Такое положение помогает решить случаи о нарушении неприкосновенности частной жизни в практике, такие как неприятные телефонные звонки, реклама, текстовые сообщения, спам и другие случаи, которые вмешиваются в частную жизнь других лиц. Кроме того, пункт 1 ст. 1032 ГК КНР предусматривает способы нарушения права на неприкосновенность частной жизни, такие как тайное расследование, вмешательство, утечка, разглашение. В то же время в ст. 1033 ГК КНР конкретно перечисляются типичные нарушения частной жизни на практике, согласно которым, если иное не предусмотрено законом или с явного согласия правообладателя, ни одна организация или физическое лицо не может совершать следующие действия: во-первых, по телефону, текстовыми сообщениями, средствами мгновенного обмена сообщениями, электронной почтой, листовками и т.д. тревожить частную жизнь других лиц; во-вторых, входить, фотографировать, подглядывать за чужими домами, гостиничными номерами и прочим приватным пространством; в-третьих, фотографировать, подглядывать, подслушивать и раскрывать частную деятельность других; в-четвертых, фотографировать, подглядывать в интимные части тела других людей. В-пятых, осуществлять обработку частной информации о других людях. Положения этой статьи способствуют не только судебному разбирательству дел, но и предоставлению общественности поведенческих рекомендаций с тем, чтобы люди осознавали свои границы поведения.

Законодательный орган Китая также разрабатывает закон «О защите персональной

информации». Он будет учитывать и соотноситься с нормами ГК КНР, что обеспечит полную защиту личной информации в судебной практике.

Персональная информация физических лиц охраняется законом. Понятие персональной информации было впервые определено в ст. 1034 ГК КНР: персональная информация — это любая информация, записанная электронным или иным способом, которая может идентифицировать конкретное физическое лицо отдельно или в сочетании с другой информацией. К такой информации относятся: фамилия и имя физического лица, дата рождения, номер удостоверения личности, биометрическая информация, адрес проживания, номер телефона, адрес электронной почты, информация о здоровье, информация о местонахождении и т.д. К информации о частной жизни применяются положения о защите неприкосновенности частной жизни, при отсутствии таких положений применяются правила о защите персональной информации. Видно, что в ст. 1034 ГК КНР добавляется защита биометрической информации. В теории считается, что к персональной биометрической информации относятся следующие элементы: черты лица, отпечатки пальцев, радужки глаз, голос, ген, походка, почерк и другая информация. Названные элементы позволяют идентифицировать физиологические и поведенческие особенности физических лиц. Эта биометрическая информация всё более часто и широко собирается и хранится в связи с распространением информационного оборудования, переносных устройств и интернет-приложений¹². Биометрические данные становятся важной частью персональной информации.

Биометрическая информация не только является важной личной конфиденциальной информацией, но часто затрагивает и социальные, и общественные интересы. Например, однажды доступ к огромному массиву индивидуальной генетической информации может получить неограниченный круг лиц, что приведет к угрозам здоровью всей нации и прочим неприятным последствиям.

В связи с необходимостью профилактики эпидемии коронавируса использовались QR-код здоровья и информация о местонахождении граждан. В связи с этим актуальна

¹² Payton Th., Claypoole T. Privacy in the Age of Big Data: Recognizing Threats, Defending Your Rights, and Protecting Your Family. Rowman & Littlefield Publishers, 2014. P. 250.

проблема утечки указанной информации. Добавление положения о защите информации о здоровье и информации о местонахождении также является ответом ГК КНР на последние насущные вопросы.

В статье 1035 ГК КНР содержатся следующие принципы обработки персональной информации: обработка персональной информации не должна быть чрезмерной, она должна осуществляться на законной, справедливой и необходимой основе и отвечать следующим условиям:

- 1) для обработки информации необходимо получить согласие физического лица или его опекуна, если иное не предусмотрено законами и административными правилами и положениями;
- 2) правила обработки информации должны быть доступными любому лицу, т.е. такими, чтобы любое лицо смогло с ними ознакомиться;
- 3) цель, способы и объем обработки информации должны быть ясно обозначены;
- 4) при обработке информации не должны нарушаться положения законов и административных правил и положений, а также соглашения между двумя сторонами.

Во время эпидемии коронавируса в 2020 г. в микрорайоне Ухань произошло тестирование нуклеиновых кислот. Жители должны были носить с собой удостоверения личности, а также предоставить свою фотографию соответствующим органам. Данное требование следует считать чрезмерным. В дальнейшем граждане в подобных ситуациях могут на основании положений ГК КНР предъявить претензии к обработчику информации.

С развитием науки и техники применение разных данных и персональной информации будет продолжать укрепляться. Прояснение содержания права владения данными, объем прав и способы их реализации имеют высокое практическое значение и правовую ценность.

25 мая 2020 г. в отчете о работе Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей было указано, что в следующем графике работ, посвященном национальной безопасности и социальному управлению, в 2020 г. будут разработаны Закон КНР «О защите персональной информации», Закон КНР «О безопасности данных» и другие законы и нормативные акты. Кроме того, соответствующее регулирование и правоприменение будут дополнительно усилены на основе дальнейшего совершенствования законодательства.

5. Режим предварительного судебного запрета в гражданском праве и меры защиты при нарушении личных прав

В век Интернета больше внимания следует уделять предупреждению нарушений личных прав, поскольку в отличие от традиционного способа распространения информации в обществе распространение информации в сети Интернет происходит очень быстро. Безграничность Сети и бесконечность широких масс, сетевая среда способствуют широкому распространению информации. Как только информация будет отправлена в Сеть, она может мгновенно достичь глобального распространения, последствия возможного ущерба от распространения такой информации будут бесконечно увеличиваться. Одна из особенностей состоит в том, что в сетевой среде последствия ущерба, нанесенного праву на личность, часто необратимы. Как только ущерб нанесен, трудно восстановить прежнее состояние. В связи с этим требуется больше внимания уделять предотвращению нарушений личных прав. С этой целью ГК КНР усилил меры по предупреждению нарушения личных прав. Так, в ст. 997 ГК КНР гражданские субъекты при наличии доказательств того, что конкретное лицо совершает или намеревается совершить противоправное деяние, ущемляющее их личные права, и своевременное прекращение таких деяний нанесет непоправимый ущерб их законным правам и интересам, могут обратиться в народный суд в соответствии с законом для принятия мер по предписанию лицу прекратить соответствующее деяние. Такое положение усиливает предварительное предупреждение нарушения личных прав, может ускорить судебную защиту личных прав и интересов с целью предотвращения наступления и увеличения ущерба. Например, кто-то тайно сделал частное фото кинозвезды, пригрозил опубликовать в Интернете. Звезда хочет подать иск о нарушении своих прав, но ей будет трудно доказать, что действия такого лица соответствуют элементам состава деликтной ответственности, если ранее данное лицо публиковало подобные фотографии без причинения кому-либо ущерба. В этом случае поведение лица может быть признано законным и будет невозможно квалифицировать действия по фотосъемке в качестве нарушения чьих-либо прав. Если рассматривать возможность защиты прав уже после опубликования, то последствия в виде ущерба будет трудно оценить, поскольку

трудно восстановить прошлое состояние. То есть если у потерпевшего есть доказательства того, что размещенные в Интернете слова или какие-либо другие действия (в том числе распространение данных даже не в Интернете) нарушают его законные права и нанесут непоправимый ущерб его законным правам и интересам, если не будут вовремя пресечены, то такое лицо может обратиться в суд с требованием об удалении, о блокировке сообщения или об отключении связи. Вышеуказанное является важной мерой и мощным средством для достижения верховенства закона в сети Интернет.

В статье 65 Закона КНР «О патенте»¹³ предусматривался режим предварительного судебного запрета. Согласно данному режиму патентообладатель или заинтересованное лицо при наличии доказательств того, что другое лицо совершает или собирается совершить нарушение его прав на патент и, если вовремя не запретить такое поведение, будет причинен непоправимый ущерб законным правам и интересам правообладателя или заинтересованного лица, могут обратиться в суд с требованием о прекращении соответствующего поведения до начала судебного разбирательства.

В 2017 г. в п. 1 ст. 100 ГПК КНР¹⁴ внесли поправку, которая предусматривает, что в случаях, когда по каким-либо причинам решение суда трудно исполнить или это причинит ущерб сторонам, народный суд может на основании заявления другой стороны выдать постановление о сохранении имущества, о принуждении к совершению определенного действия либо о запрете совершать соответствующее действие. Если сторона не подаст заявление, народный суд в случае необходимости может самостоятельно вынести постановление о принятии защитных мер. Это устанавливает режим досудебного запрета в области процессуального права. Можно сказать, что такой режим по своей природе является сохранением досудебного акта в процессуальном праве, но он основан на материальном праве (например,

на основании Закона КНР «О патенте»). Хотя применение режима досудебного запрета в области процессуального права имеет определенное референтное значение, он не может заменить предварительный судебный запрет в материальном праве. Так как, с одной стороны, в чрезвычайной ситуации, когда законные права нарушены или могут быть нарушены, потерпевший может ссылаться только на материальное право, запрашивая у суда предписание о предварительном судебном запрете, но не на основании процессуального права. Когда суд определяет, соблюдены ли условия для выдачи предварительного судебного запрета в соответствии с нормами материального права, он учитывает все ситуации. С другой стороны, режим досудебного запрета, предусмотренный в ГПК КНР, по своей природе это процессуальная норма, а режим предварительного судебного запрета предусмотрен в ч. 4 (личные права) ГК КНР, что является основанием для заявления о досудебном запрете в процессуальном праве. Его основная функция заключается не в сохранении имущества или обеспечении исполнения будущего судебного решения, а в пресечении возникновения или увеличения противоправных нарушений. В связи с этим режим досудебного запрета в процессуальном праве не может заменять режим предварительного судебного запрета в ГК КНР¹⁵.

Кроме вышеупомянутой предварительной защиты, законодательство предусматривает способ защиты после нарушения прав, т.е. когда последствия ущерба уже существуют. Статья 995 ГК КНР предусматривает, что в случае нарушения личных прав потерпевший вправе потребовать привлечения виновного к гражданской ответственности в соответствии с положениями настоящего кодекса и других законов. Положения об исковой давности не распространяются на право потерпевшего требовать прекращения нарушения, устранения препятствий, опасности, негативного влияния, восстановления репутации и принесения извинений.

¹³ Закон КНР от 12.03.1984 № 8 «О патенте» (в редакции от 01.10.2009) // Всеитайское собрание народных представителей. 1984 [《中华人民共和国专利法》第六届全国人民代表大会常务委员会第四次会议通过, 1984年3月12日施行。].

¹⁴ Гражданский процессуальный кодекс Китайской Народной Республики от 09.04.1991 (в ред. от 27.06.2017) // Всеитайское собрание народных представителей. 1991 [《中华人民共和国民事诉讼法》第七届全国人民代表大会第四次会议通过, 1991年4月9日施行。].

¹⁵ Ван Лимин. О режиме предварительного судебного запрета за нарушение личных прав // Финансовое право. 2019. № 4. С. 5–6 [王利明: 《论侵害人格权的诉前禁令制度》, 载《财经法学》2019年第4期, 5–6页。].

6. Балансирование разных личных прав и интересов в Гражданском кодексе КНР

ГК КНР предусматривает способ измерения интересов, который помогает примирить, разрешить конфликт между личными правами и другими интересами. Так называемый способ измерения интересов (баланс интересов), по сути, заключается в следующем: при возникновении конфликта между интересами сторон, общественными интересами и другими интересами надлежит учитывать все интересы, с тем чтобы добиваться надлежащего баланса интересов всех сторон и социальной справедливости. В юридическом смысле под способом измерения интересов понимается использование толкователем различных правовых методов толкования, исследование координации положений интересов сторон в законе, анализ истинной воли законодателя. В итоге толкователь через баланс интересов и с помощью различных методов толкования переходит к поиску соответствующих выводов. На практике осуществление и защита личных прав часто сопряжены с конфликтом и необходимостью учета других прав. Следовательно, для правильной координации разных прав необходим сбалансированный подход к интересам. Например, существуют сложные вопросы координации: между жизнью, здоровьем, телом и этикой; между именем и семейной этикой; между правом на изобретение и авторским правом; между правом на репутацию, правом на неприкосновенность частной жизни и правом на свободу выражения мнений; между защитой персональной информации и обменом такими данными; между личными правами и правами собственности; между личными правами и другими общественными интересами. Согласно ст. 998 ГК КНР при определении гражданской ответственности за нарушение личных прав для лица, совершившего преступление, помимо права на жизнь, права на тело и права на здоровье, надлежит учитывать такие факторы, как профессия потерпевшего, нарушителя, сфера влияния, степень вины, а также цель, способ и последствия такого деяния. Так, в ст. 999 ГК КНР предусматривается, что в случаях, когда в интересах общества осуществляются информирование о новостях и наблюдение за общественным мнением, имена, фамилии, портреты и персональная информация гражданских субъектов могут быть использованы в разумных пределах. Однако если использование является необосно-

ванным, осуществляется с целью ущемления личных прав гражданских субъектов, то соответствующие лица должны нести гражданскую ответственность в соответствии с законом. Вышеназванные две статьи четко перечисляют ряд специфических факторов, на которые необходимо обратить внимание при разрешении споров о личных правах. Фактически данные статьи содержат конкретные основополагающие принципы и рекомендации для судей при рассмотрении споров в рассматриваемой области. Следует отметить, что при определении гражданско-правовой ответственности за нарушение личных прав в статье подчеркивается необходимость учета таких факторов, как профессия, социальная принадлежность виновного и потерпевшего, сфера влияния и т.д., что способствует решению проблемы защиты личных прав общественных деятелей. В статье 1025 ГК КНР (в главе о праве на честь и достоинство) предусмотрено, что в целях обеспечения баланса между защитой прав и интересов личности и ролью надзора (контроля) за новостями и общественным мнением субъекты, осуществляющие такие действия, как надзор за новостями и общественным мнением в целях охраны общественного порядка и добрых обычаев и затрагивающие репутацию других лиц, не несут гражданской ответственности. Исключением является ситуация, когда лицо фабрикует факты, искажает их, не выполняет обязанности по разумному изучению фактов, представленных другими, или использует оскорбительные слова для унижения репутации других. Это положение фактически способствует защите личных прав, а также защите прессы и мониторингу общественного мнения.

Заключение

В старых сказках описывалось, как муха, привязанная крыльями к фотоаппарату, пробирается в дома людей, чтобы сфотографировать и тайно посмотреть частную жизнь других. В настоящее время с помощью технологий беспилотников можно добиться этого. В Соединенных Штатах было много споров, когда беспилотники влетали в комнаты других людей, чтобы вторгнуться в их частную жизнь. Можно прогнозировать, что похожие споры постепенно возникнут в Китае и в ряде других стран в будущем.

Китайский информационный центр Интернета 29 сентября 2020 г. опубликовал 46-й «Отчет

по состоянию развития Интернета в Китае»¹⁶. Отчет показал, что в июне 2020 г. количество китайских интернет-пользователей достигло 932 млн человек, уровень распространения Интернета составил 67 %. Огромное количество интернет-пользователей составляет быстро развивающийся потребительский рынок Китая, а с развитием больших данных, облачных вычислений и ряда новых технологий повышается уровень защиты прав граждан. Мы уже находимся в эре больших данных, можем записывать все, что происходило в прошлом, и все, что происходит сейчас, а затем точно предсказать, что произойдет в будущем. Искусственный интеллект с помощью больших данных, сбора, хранения, использования персональной информации становится проще и дешевле, что делает его более угрожающим для нашей личной информации.

Современные сетевые технологии, технологии данных и биотехнологии стремительно развиваются и неизбежно оказывают влияние на жизнь человека и способы общественного производства. Становится легко по крупицам собирать различные фрагменты информации для анализа, обработки. Такое явление заслуживает нашего повышенного внимания и бдительности. Вопросы, поднятые из-за развития искусственного интеллекта, являются основными вопросами, на которые должен реагировать наш гражданский кодекс. Гражданский кодекс, называемый «хартия прав» или «декларация прав», ориентирован на защиту частных прав человека, в отличие от публичной власти (power). Баланс между right и power всегда важен для народа, общества и государства. В течение длительного времени публичная власть Китая всегда была более мощной, превосходящей, а частное право народа относительно слабым. Обнародование ГК КНР, особенно положений о личных правах в части четвертой ГК КНР, должно способствовать активной защите частных прав и тем самым пресекать произвольные или насильственные действия, которые могут возникнуть в резуль-

тате использования административной публичной власти. Ведь Гражданский кодекс реализует концепции гуманизма и гуманистической заботы, направлен на всестороннюю защиту прав человека, способствует всестороннему развитию человека. Безусловно, новый Гражданский кодекс имеет как свои новшества или ключевые (значимые) моменты, так и свои недостатки. Из-за этого в китайской юридической науке существует дискуссия. ГК Например, есть и правовая школа, которая считает, что порядок частей кодекса («Общая часть», «Вещное право», «Договоры», «Личные права», «Брак и семья», «Наследование», «Деликтная ответственность» и «Дополнительные положения») недостаточно строгий, можно сказать, несколько неорганизованный. Так, часть «Личные права» помещена после частей «Вещное право» и «Договоры». Тем самым можно толковать, что в аспекте правовой защиты приоритет имеет имущество, а не личные права. Такой порядок противоречит духу ГК КНР. Статья 2 ГК КНР устанавливает, что гражданский закон регулирует личные и имущественные отношения между физическими лицами. Думаем, что следующий порядок более научный: «Общая часть», «Личные права», «Вещное право», «Договоры», «Брак и семья», «Наследование», «Деликтная ответственность» и «Дополнительные положения»¹⁷. Что касается в целом недостатков, то требуются гражданские правовые нормы не только с учетом настоящего, но и с учетом будущего. Мы надеемся, что в будущем в процессе реализации продолжим подводить итоги опыта и своевременно вносить поправки в закон, добавлять, исключать, составлять или изменять. Это позволит добиться того, чтобы Гражданский кодекс шел в ногу со временем, а затем продолжал отвечать потребностям национального и социального развития с учетом новых обстоятельств. Благодаря таким усилиям мы надеемся, что наши граждане, общество и государство будут жить в гармонии, спокойствии под защитой Гражданского кодекса.

¹⁶ Сайт Правительства Китайской Народной Республики. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/29/content_5548176.htm.

¹⁷ Чэнь Хуабинь. Инновация и особенность Гражданского кодекса Китайской Народной Республики // Исследование верховенства закона. 2020. № 5. С. 111 [陈华彬: 《论我国民法典的创新与时代特征》, 载《法治研究》2020年第5期, 第111页。].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ван Лимин. О режиме предварительного судебного запрета за нарушение личных прав // Финансовое правождение. — 2019. — № 4. — С. 5–6 [王利明: 《论侵害人格权的诉前禁令制度》, 载《财经法学》2019年第4期, 5–6页。].
2. Ван Лимин. Дух эпохи: особенности Гражданского кодекса Китайской Народной Республики // Восточное правождение. — 2020. — № 4. — С. 8 [王利明: 《彰显时代性: 中国民法典的鲜明特色》, 载《东方法学》2020年第4期, 第8页。].
3. Ван Лушэнь. О комплексном регулировании технологии «дипфейк» с примером изменения лица китайской кинозвезды Ян Ми // Восточное правождение. — 2019. — № 5. — С. 8 [王禄生: 《论“深度伪造”智能技术的一体化规制——从“杨幂换脸视频”谈起》, 载《东方法学》2019年第5期, 第8页。].
4. Го Мингруй, Чжан Юдун. Три вопроса о праве на изображение // Газета Чжэцзянского промышленно-коммерческого университета. — 2014. — № 1. — С. 34 [郭明瑞、张玉东: 《肖像权三题》, 载《浙江工商大学学报》2014年第1期, 第34页。].
5. Цао Цзяньфэн. Юридические вызовы и ответы на технологию «дипфейк» // Информационная безопасность и конфиденциальность связи. — 2019. — № 10. — С. 35 [曹建峰: 《深度伪造技术的法律挑战及应对》, 载《信息安全与通信保密》2019年第10期, 第35页。].
6. Чэнь Хуабинь. Инновация и особенность Гражданского кодекса Китайской Народной Республики // Исследование верховенства закона. — 2020. — № 5. — С. 111 [陈华彬: 《论我国民法典的创新与时代特征》, 载《法治研究》2020年第5期, 第111页。].
7. Янь Синь, Хуалинг. AI Face change также имеет ошибки, посмотрите, моргают ли персонажи // Наука и техника. — 2019. — 21 мар. — С. 8 [闫欣、华凌: 《AI 换脸也有 bug, 看看人物眨没眨眼》, 《科技日报》2019年3月18日, 第8版。].
8. Payton T., Claypoole T. Privacy in the Age of Big Data: Recognizing Threats, Defending Your Rights, and Protecting Your Family. — Rowman & Littlefield Publishers, 2014.

Материал поступил в редакцию 15 декабря 2020 г.

REFERENCES

1. Wang Li Ming. On the regime of a preliminary injunction for violating personal rights. *Financial Jurisprudence*. 2019;4:5-6 [王利明: 《论侵害人格权的诉前禁令制度》, 载《财经法学》2019年第4期, 5–6页。]. (In Chinese)
2. Wang Li Ming. The Spirit of the Era: Features of the Civil Code of the People's Republic of China. *Eastern Jurisprudence*. 2020;4:8 [王利明: 《彰显时代性: 中国民法典的鲜明特色》, 载《东方法学》2020年第4期, 第8页。]. (In Chinese)
3. Wang Lu Shen. On the complex regulation of the "deepfake" technology with an example of changing the face of the Chinese movie star Yang Mi. *Eastern Jurisprudence*. 2019;5:8 [王禄生: 《论“深度伪造”智能技术的一体化规制——从“杨幂换脸视频”谈起》, 载《东方法学》2019年第5期, 第8页。]. (In Chinese)
4. Guo Mingrui, Zhang Yudong. Three questions about image rights. *Newspaper of Zhejiang Industrial and Commercial University*. 2014;1:34 [郭明瑞、张玉东: 《肖像权三题》, 载《浙江工商大学学报》2014年第1期, 第34页。]. (In Chinese)
5. Cao Jian Feng. Legal challenges and answers to the "deepfake" technology. *Information Security and Communication confidentiality*. 2019;10:35 [曹建峰: 《深度伪造技术的法律挑战及应对》, 载《信息安全与通信保密》2019年第10期, 第35页。]. (In Chinese)
6. Chen Hua Bing. Innovation and Feature of the Civil Code of the People's Republic of China. *Rule of Law Research*. 2020;5:111 [陈华彬: 《论我国民法典的创新与时代特征》, 载《法治研究》2020年第5期, 第111页。]. (In Chinese)
7. Yan Xin, Hua Ling. AI Face change also has bugs, see if the characters blink. *Science and technology*. 2019. 21 Mar. P. 8 [闫欣、华凌: 《AI 换脸也有 bug, 看看人物眨没眨眼》, 《科技日报》2019年3月18日, 第8版。]. (In Chinese)
8. Payton T, Claypoole T. Privacy in the Age of Big Data: Recognizing Threats, Defending Your Rights, and Protecting Your Family. Rowman & Littlefield Publishers; 2014. (In Eng.)